

DOI 10.15393/j9.art.2016.3922

УДК 821.161.1.09“18”+ 821.161.1.09“1917/1922”

Ольга Владимировна Захарова*Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

ovzakh05@yandex.ru

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ФАНТАСТИКИ В РУССКОЙ КРИТИКЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ 1820–1970-х годов*

Аннотация. Фантастика как явление искусства имеет давнюю историю. Несмотря на популярность фантастических произведений, определение фантастического как категории поэтики критика смогла дать сравнительно поздно. В России в 1820-е годы интерес к теории фантастического выразился в рефлексии по поводу фольклорной и литературной сказки, в спорах за и против фантастики русских гофманистов. В эстетике доминировали рационализм и позитивизм, которые под видом борьбы за реализм провоцировали многих критиков на отрицание фантастического. Создавая фантастические произведения, право на фантастику защищали сами писатели: А. С. Пушкин, В. Ф. Одоевский, Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, Н. А. Некрасов, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. П. Чехов и многие другие. Исключительная роль в оправдании фантастики принадлежит Достоевскому, который создал оригинальную теорию фантастического, определял фантастическое как «форму искусства», «безбрежную фантазию», нарушение «законов природы», бытия и рассудка. Глубокие суждения о фантастическом в искусстве высказали И. Ф. Анненский и В. С. Соловьев. В свою очередь концепция В. С. Соловьева была развита Б. В. Томашевским, который связал технику фантастического повествования реалистическими мотивировками. Позже идеи Б. В. Томашевского были восприняты Ю. В. Манном и Ц. Тодоровым, идеи И. Ф. Анненского и В. Я. Проппа — в трудах Е. М. Неёлова. В 1970–1980-е годы оправданием фантастики закончилась эпоха ее отрицания в отечественной критике и литературоведении.

Ключевые слова: фантастика, фантастическое, история и теория фантастики, Э. Т. А. Гофман, В. Скотт, Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьев, Б. В. Томашевский, Ю. В. Манн, Ц. Тодоров

Фантастические произведения были всегда популярны среди читателей, но определение того, что такое фантастика, критика дала сравнительно поздно.

В русской словесности фантастика представлена в фольклоре (см.: [2]; [4]; [32]; [33]; [26]; [28]; [34]; [31]), в литературе Нового времени, особенно в литературной сказке (см.: [20]; [23]; [24]; [45]; [19]; [31]), которая повлияла на такие жанры, как поэма, повесть, роман (см.: [27]; [29]; [30]; [31]), доминировала сказочная фантастика. Критики выделяют фантастическую и нефантастическую сказку ([38]; [3] и др.).

Начиная со второй половины 1820-х годов внимание к фантастике как феномену искусства в России усилилось в связи с популярностью творчества Э. Т. А. Гофмана среди писателей и критиков. По наблюдениям А. Б. Ботниковой, Гофмана читали практически все писатели, многие из них использовали в своем творчестве его темы и мотивы, фантастика стала салонной и литературной модой, ею восхищались, вели беседы о Гофмане и его произведениях, в литературных кружках сочиняли «устные повести на манер гофмановских», подражали ему в оригинальных произведениях [7, 13]. Среди русских последователей Гофмана следует назвать А. С. Пушкина, А. Погорельского, Н. А. Полевого, Н. В. Гоголя, В. Ф. Одоевского, А. К. Толстого, Ф. М. Достоевского и др.

В осмыслении фантастики важную роль сыграла статья В. Скотта «О сверхъестественном в литературе и, в частности, о сочинениях Эрнста Теодора Вильгельма Гофмана» (1827) (см. об этом: [7, 38–39]), в которой романист анализирует «разные методы воспроизведения чудесного и сверхъестественного в художественной литературе» [35, 619].

В. Скотт выделяет такую историческую форму фантастического, как «чудесное», которое «в сознании людей настолько сблизилось со сказочным, что их обычно рассматривают как явления одного и того же порядка» [35, 604]. По его мнению, поэт должен пользоваться сверхъестественным «бережнее, ибо критика теперь встречает его настороженно», так как оно возбуждает интерес, может быть «пружиной успеха»; этот интерес трудно поддерживать: «Чудесное скорее, чем какой-либо иной из элементов художественного вымысла, утрачивает силу воздействия от слишком яркого света рампы» [34, 605]. Романист советует возбуждать воображение читателя, «по возможности не доводя его до пресыщения»,

критикует увлечение поэтов «чудовищными образами», «атмосферой ужаса», выступает за ограничение сферы сверхъестественного в романе, против той игры фантазии, целью которой является развлечение читателя [35, 605–606].

В. Скотт называет воображение Гофмана больным, требующим «медицинского вмешательства» [35, 651]: «...не станем утверждать, что воображение Гофмана было порочным или извращенным, мы только подчеркиваем его необузданность и чрезмерное пристрастие ко всему нездоровому и страшному» [35, 631]. Он — «зачинатель фантастического направления в литературе, или, во всяком случае, первый значительный художник, который использовал в своем творчестве фантастику и сверхъестественный гротеск, столь близко подойдя к грани подлинного безумия, что он и сам пугался детищ своей фантазии» [35, 632].

Критика Гофмана В. Скоттом находится на грани отрицания фантастики.

В начале своей деятельности В. Г. Белинский положительно оценивал фантастические произведения современных авторов. Он благосклонно отзывался о фантастике Гофмана, Гоголя, Одоевского, но ему же принадлежит суровый приговор фантастическому в статье «Взгляд на русскую литературу 1846 года»: «Фантастическое в наше время может иметь место только в домах умалишенных, а не в литературе, и находится в заведывании врачей, а не поэтов» [6, 214].

Рационализм и установка на реализм и эмпиризм в искусстве логично привели многих критиков к отрицанию фантастического.

Одним из немногих, кто выступил против этой тенденции, был Достоевский, который вслед за Пушкиным и Гоголем не только дал гениальное развитие жанра фантастической петербургской повести («Двойник», «Крокодил») (см.: [12, 9–16]; [13, 23–74]; [16, 65–112]), активно использовал фантастические мотивы и сюжеты в своих произведениях (см.: [14]; [15]), но и создал теорию фантастического (см.: [11]; [12]; [18]).

Важным достижением в теории фантастического является рецензия Ф. М. Достоевского на три рассказа Э. По, в которой писатель изложил свою концепцию фантастического. Она

была предметом анализа (см.: [11, 106–108]; [7, 151–154]; [43, 281–283]). По мнению Ф. М. Достоевского, произведения Э. По нельзя назвать фантастическими, это еще не фантастический род: «Эдгар Поэ только допускает внешнюю возможность неестественного события (доказывая впрочем его возможность и иногда даже чрезвычайно хитро) и, допустив это событие, во всем остальном совершенно верен действительности» [8, 63]. Фантастичность Э. По внешняя, «какая-то материальная», он «всегда берет самую исключительную действительность, ставит своего героя в самое исключительное внешнее или психологическое положение» [8, 63–64]. Фантастичность Э. По Достоевский противопоставляет фантастичности Гофмана, который как поэт выше, у него есть идеал, «есть чистота, есть красота действительная, истинная, присущая человеку», он «олицетворяет силы природы в образах: вводит в свои рассказы волшебниц, духов и даже иногда ищет свой идеал вне земного, в каком-то необыкновенном мире, принимая этот мир за высший, как-будто сам верит в неперменное существование этого таинственного волшебного мира...» [8, 63].

В письме к И. С. Тургеневу от 23 декабря 1863 года о публикации в журнале «Время» его повести «Призраки» Ф. М. Достоевский «поэтической правде» противопоставляет «копированное с действительного факта» [9, 50]. Он отмечает, что повесть похожа на музыку, форма ее «превосходна»: «Форма Призраков всех изумит. А реальная их сторона даст выход всякому изумлению (кроме изумления дураков и тех, которые кроме своего квакерства *не желают* ничего понимать. Я впрочем знаю пример одной утилитарности (нигилизма) которая хоть и осталась Вашей повестью недовольна, но сказала что оторваться нельзя что впечатленье сильное производит» [9, 50]. По мнению писателя, в «Призраках» много реального, которое «*есть тоска развитого и сознающего существа, живущего в наше время уловленная тоска*», «они *не совсем вполне фантастичны*» [9, 51].

В письме к Ю. Ф. Абазе от 15 июня 1880 года Ф. М. Достоевский хвалит идею ее повести и критикует автора за неловкость фантазии:

...Ваш потомок ужасного и греховного рода изображен *невозможно*. Надо было дать ему страдание лишь нравственное, сознание, кончить сделав из него кого-нибудь в образе Алексея человека Божия, или Марии Египетской, победившей кровь свою и род свой страданием неслыханным. А Вы напротив, выдумываете нечто грубо-физическое какую-то льдинку вместо сердца! Доктора лечившие его столько лет не заметили что у него нет сердца! Да и как может жить человек без физического органа? [10, 215].

В этом письме Достоевский излагает «предел и правила» фантастического в искусстве:

Фантастическое должно до того соприкасаться с реальным, что Вы должны *почти* поверить ему. Пушкин, давший нам почти все формы искусства написал Пиковую Даму — верх искусства фантастического. И Вы верите что Герман действительно имел видение, и именно сообразное с его мировоззрением, а между тем в конце повести, <о> е<сть> прочтя ее Вы не знаете как решить: Вышло ли это видение всё из природы Германа, или действительно он один из тех, которые соприкоснулись с другим миром, злых и враждебных человечеству духов (NB. Спиритизм и учения его). Вот это искусство! [10, 215–216].

Фантастическое в понимании Достоевского — «форма искусства», «безбрежная фантазия», «произведение чисто поэтическое (наиболее поэтическое)», нарушение «законов природы», бытия и рассудка [11, 98–99, 105–113]. В. Н. Захаров определяет фантастическое как «эстетическую категорию и категорию поэтики Достоевского, которая устанавливает “пределы” и “правила” нарушения в искусстве законов объективного мира» [18, 53].

В статье о формах фантастического в искусстве И. Анненский ставит вопрос, что такое фантастическое, и отвечает: «Вымышленное, чего не бывает и не может быть». Реальное в жизни, по мнению критика, «то, что может быть, в творчестве, кроме того, типическое» [1, 207]. Поэт и критик относит фантастическое к воображению автора. Фантастическое и реальное, по мнению И. Анненского, близки друг другу: «Сближенность фантастического и реального в творчестве

основывается на том, что творчество раскрывает вам по преимуществу душевный мир, а в этом мире фантастического, сверхъестественного в настоящем смысле слова — нет» [1, 208]. Фантастическое противоречит «человеческому опыту», но опыт «постоянно расширяется» наукой и техникой: «Область фантастического постоянно завоевывается умом, который переводит фантастическое в реальное и вносит в его область законы природы» [1, 209].

Е. М. Неёлов считал это определение фантастического лучшим в критике, постоянно приводил его в своих работах (см., напр.: [26, 30]; [30, 100–101]; [31, 7] и др.).

Свою лепту в теорию фантастического внес В. Соловьев в предисловии к повести А. К. Толстого, изданной в 1841 году под псевдонимом «Краснорогский»¹ и переизданной в 1896 году. По мнению философа, интерес к фантастическому, «сверхъестественному» или «необычайному» в поэзии держится на «уверенности, что все происходящее в мире и особенно в жизни человеческой зависит, кроме своих наличных и очевидных причин, еще от какой-то другой причинности, более глубокой и многообъемлющей, но зато менее ясной» [40, 609].

Определяя признак подлинно фантастического в том, что «оно никогда не является, так сказать, в *обнаженном* виде», автор замечает: «Его явления никогда не должны вызывать принудительной веры в мистический смысл жизненных происшествий, а, скорее, должны указывать, *намекать* на него. В подлинно фантастическом всегда оставляется внешняя, формальная возможность простого объяснения из обыкновенной всегдашней связи явлений, причем, однако, это объяснение окончательно лишается внутренней вероятности» [40, 610]. Подробности «должны иметь повседневный характер, и лишь связь целого должна указывать на иную причинность» [40, 611].

Отрицая существование обособленных явлений фантастического и полагая, что загадочный или таинственный смысл возникает из совокупности реальных событий, В. Соловьев утверждает: «...бывают только реальные явления, но иногда выступает яснее обыкновенного иная, более существенная и важная, связь и смысл этих явлений» [40, 611]. По его оценке,

повесть А. К. Толстого насыщена фантастическим элементом, который «везде растворен житейской реальностью и нигде не выступает в обнаженном виде», автор создает «удивительно сложный фантастический узор на канве обыкновенной реальности» [40, 611–612].

В рецензии на сборник рассказов С. Норманского «Оттуда» В. Соловьев отмечает, что творчество любого значительного писателя не обходится «без мистической и фантастической стихии», «сверхъестественное» — это «вполне законный элемент литературы» [39, 516]. Он настаивает: «...в фантастических рассказах непременно нужно избегать всяких резких, поразительных и ошеломляющих эффектов» [39, 517].

Концепция В. Соловьева была популяризирована Б. Томашевским, который в своем учебнике «Теория литературы. Поэтика» подробно проанализировал и высоко оценил его теорию фантастического:

Если снять с этих слов идеалистический налет философии Соловьева, то в них заключается довольно точная формулировка техники фантастического повествования, с точки зрения норм реалистической мотивировки. Такова техника повестей Гофмана, романов Радклифф и т. п. Обычными мотивами, дающими возможность двойной интерпретации, являются сон, бред, зрительная или иная иллюзия и т. п. [42, 149].

Б. Томашевский связал концепцию В. Соловьева со своей теорией мотивации фантастического. Он характеризует реалистическую мотивировку, источником которой является или наивное доверие, свойственное народной сказке, или требование иллюзии, в которой «мифологическая система или фантастическое миропонимание (допущение реально не оправдываемых “возможностей”) присутствует как некоторая иллюзорная гипотеза» [42, 148]. Под влиянием требований реалистической мотивировки «фантастические повествования в развитой литературной среде <...> дают двойную интерпретацию фабулы: можно ее понимать и как реальное событие, и как фантастическое» [42, 149].

Предложенная Б. В. Томашевским концепция мотивировок фантастического оказала влияние на развитие поэтики

фантастического и интерпретацию фантастических произведений в отечественном литературоведении, на теорию фантастического Ю. В. Манна [21]; [22] и Ц. Тодорова [41].

Анализируя типы фантастического у Гоголя, Ю. В. Манн опирается на типологию Жан Поля, который определил три типа фантастического: два ложных способа «употребления чудесного» (при первом способе намеченные фантастические образы «дезаурируются самим автором», при втором — писатели «нагромождают чудеса, не объясняя их и не считаясь с принципами правдоподобия») и «третий, истинный путь, когда чудесное не разрушается и не остается в своей собственной сфере, но приводится в соприкосновение с нашим внутренним миром» [21, 107].

Этот третий тип фантастического представлен, по мнению Ю. В. Манна, в рассказе «Песочный человек» Гофмана, в котором важную роль играет отношение автора к фантастическому:

...сообщаемое им о фантастическом нарочито неопределенно. Собственно прямого вмешательства фантастики в сюжет в общении повествователя нет. Он нигде не подтверждает странных видений Натанаэля. Но нигде и не опровергает их, как это делает Клара [21, 108].

В рассказе проявляются различные принципы выражения фантастического:

Фантастика в прямом ее значении в начале рассказа (письма Натанаэля) снимается затем таким типом фантастики, которую правильнее назвать *завуалированной*...» [21, 108–109].

«Завуалированную» (или «двойственную») фантастику автор вводит в текст в таких формах, как «фантастическая предыстория», «слухи и предположения», «сон» [21, 109].

В поэтике Гоголя Ю. В. Манн выделяет «прямую», «завуалированную» и «нефантастическую» фантастику.

Первый тип представлен в произведениях о прошлом:

Высшие силы открыто вмешиваются в сюжет. <...> Фантастические события сообщаются или автором-повествователем, или персонажем, выступающим основным повествователем (но иногда с опорой на легенду или на свидетельства предков — «очевидцев»: деда, «тетки моего деда» и т. д.) [21, 112].

В произведениях о современности происходит «вытеснение прямой фантастики завуалированной или даже формами словесно-образной фантастики», возникает «принцип параллелизма фантастического и реального», который Гоголь последовательно развивает в таких произведениях, как «Сорочинская ярмарка», «Майская ночь», «Нос» [21, 114].

В нефантастических произведениях, таких как «Старосветские помещики», «Коляска», «Ревизор» и «Мертвые души», формируется «нефантастическая фантастика»: «Фантастика ушла в быт, в вещи, в поведение людей и в их способ мыслить и говорить» [21, 124].

Концепция Ю. В. Манна, разработанная им типология и поэтика фантастического у Гоголя оказали значительное влияние на изучение истории и теории русской фантастики в целом.

Почти одновременно со статьей Ю. В. Манна вышла в свет монография Ц. Тодорова «Введение в фантастическую литературу» (1970), которая приобрела широкую известность среди исследователей.

Рассматривая фантастику как жанр, Ц. Тодоров отмечает, что фантастическое существует до тех пор, пока сохраняется «двусмысленность», «неуверенность» в объяснении происходящего события:

...как только мы выбираем тот или иной ответ, мы покидаем сферу фантастического и вступаем в пределы соседнего жанра — жанра необычного или жанра чудесного. Фантастическое — это колебание, испытываемое человеком, которому знакомы лишь законы природы, когда он наблюдает явление, кажущееся сверхъестественным [41, 25].

Несмотря на популярность, концепция Ц. Тодорова неоднократно становилась предметом критики и полемики. Так, например, Ю. М. Ханютин отмечает, что определение фантастического у Ц. Тодорова «исключает из фантастики всю фантастику научную, где, как правило, нет места двусмысленности...» [44, 191–192]. Соглашаясь с мнением Ю. М. Ханютина, Е. М. Неёлов видел недостаток концепции Ц. Тодорова и его последователей в том, что при определении фантастического

«не учитывается волшебнo-сказочная специфика», «речь идет о психологическом восприятии» завуалированной фантастики [26, 46]. Анализируя концепцию Ц. Тодорова, И. Смирнов указывает на то, что понимание фантастического Ц. Тодоровым может быть подтверждено лишь произведениями литературы романтизма и раннего реализма, но не подтверждается произведениями «современной научной фантастики» [37, 20]. И. Смирнов иронично спрашивает: «...неужели колебания, о которых ведет речь Тодоров, всегда присущи и рассказчику в современной научной фантастике с конституирующей ее полной рационализацией невероятного, чудесного?» [37, 20].

Оригинальную концепцию фантастического предложил Е. М. Неёлов в процессе изучения фольклорной и литературной сказки, литературной и научной фантастики. Исследователь убежден, что фантастическое в научной фантастике «повторяет, в сущности, характер и структуру волшебнo-сказочной фантастики и этим отличается от фантастики общелитературной» [26, 50]. По его мнению, поэтика научной фантастики парадоксальна: «Дух науки укрепляет установку на вымысел, предполагает отсутствие буквальной веры в изображаемые события и одновременно же создает иллюзию достоверности» [26, 49]. Структура фантастического, по его мнению, «образуется однозначным, четким противопоставлением точек зрения “изнутри” и “снаружи”», наличием чудесных предметов и явлений, научных гипотез и фантастической техники, которые выражают атмосферу и логику чудесного (сказочного, фантастического) мира [26, 48–50]. Наиболее ярко волшебнo-сказочные корни научной фантастики обнаруживаются в изображении человека, пространства и времени. В определенном смысле научную фантастику можно считать современной волшебной сказкой.

С 1970-х годов начинается другая история отечественной фантастики и ее изучения². Публикация в СССР романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (1966–1967) открыла двери литературной фантастике; преодолевая сопротивление, она стала завоевывать позиции в советской литературе. «Золушка», как вслед за А. Беляевым называл научную фантастику Е. М. Неёлов³, постепенно превращалась если не

в сказочную невесту, то в деловую предприимчивую издательницу, фантастика перестала нуждаться в оправдании.

Примечания

- * Исследование выполнено по гранту Министерства образования и науки России «Новые источниковедческие и текстологические исследования русской словесности XIX–XX веков» (№ 34.1126).
- ¹ В рецензии на повесть «Упырь» В. Г. Белинский отмечал развлекательную и бессодержательную игру воображения ее автора и упрекал его: «“Упырь” — произведение фантастическое, но фантастическое внешним образом: незаметно, чтоб оно скрывало в себе какую-нибудь мысль, и потому не похоже на фантастические создания Гофмана; однако ж оно может насытить прелестью ужасного всякое молодое воображение, которое, любуясь фейерверком, не спрашивает: что в этом и к чему это?» [5, 467].
 - ² Обзор теоретических трактовок фантастического как категории поэтики см.: [36].
 - ³ Подробнее о позиции автора в споре об «упадке» научной фантастики см.: [25, 3].

Список литературы

1. Анненский И. Ф. О формах фантастического у Гоголя // Анненский И. Ф. Книги отражений. — М.: Наука, 1979. — С. 207–216. (Серия «Литературные памятники»).
2. Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу: в 3 т. — М.: Индрик, 1994. — Т. 1. — 800 с.
3. Ахматова А. А. Комментарий. «Сказка о золотом петушке» и «Царь увидел пред собой...» // Ахматова А. А. Собрание сочинений: в 6 т. — М.: Эллис Лак, 2002. — Т. 6: Данте. Пушкинские штудии. Лермонтов. Из дневников. — С. 44–56.
4. Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. — М.: Худож. лит., 1975. — 504 с.
5. Белинский В. Г. Упырь. Сочинение Краснорогского // Белинский В. Г. Собрание сочинений: в 9 т. — М.: Худож. лит., 1979. — Т. 4: Статьи, рецензии и заметки. Март 1841 — март 1842. — С. 466–467.
6. Белинский В. Г. Взгляд на русскую литературу 1846 года // Белинский В. Г. Собрание сочинений: в 9 т. — М.: Худож. лит., 1982. — Т. 8: Статьи, рецензии и заметки. Сентябрь 1845 — март 1848. — С. 182–221.
7. Ботникова А. Б. Э. Т. А. Гофман и русская литература (первая половина XIX века). К проблеме русско-немецких литературных связей. — Воронеж: Изд-во Воронежск. гос. ун-та, 1977. — 206 с.

8. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 18 т. / под ред. проф. В. Н. Захарова. — М.: Воскресенье, 2004. — Т. 5. — 740 с.
9. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 18 т. / под ред. проф. В. Н. Захарова. — М.: Воскресенье, 2004. — Т. 15. — Кн. 2. — 528 с.
10. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 18 т. / под ред. проф. В. Н. Захарова. — М.: Воскресенье, 2004. — Т. 16. — Кн. 2. — 560 с.
11. Захаров В. Н. Концепция фантастического в эстетике Ф. М. Достоевского // *Художественный образ и историческое сознание: межвуз. сб. / отв. ред. И. П. Лупанова.* — Петрозаводск: ПГУ, 1974. — С. 98–125.
12. Захаров В. Н. Фантастическое в эстетике и творчестве Ф. М. Достоевского: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Петрозаводск, 1975. — 25 с.
13. Захаров В. Н. Проблемы изучения Достоевского. — Петрозаводск: ПГУ, 1978. — 110 с.
14. Захаров В. Н. Фантастическое как категория поэтики романов Достоевского «Преступление и наказание» и «Идиот» // *Жанр и композиция литературного произведения: межвуз. сб.* — Петрозаводск: ПГУ, 1978. — С. 58–89.
15. Захаров В. Н. Фантастическое как категория поэтики Достоевского семидесятых годов // *Жанр и композиция литературного произведения: межвуз. сб.* — Петрозаводск: ПГУ, 1981. — С. 41–54.
16. Захаров В. Н. Система жанров Достоевского: Типология и поэтика. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. — 208 с.
17. Захаров В. Н. Условность и фантастика: Взаимоотношение категорий // *Жанр и композиция литературного произведения: межвуз. сб.* — Петрозаводск: ПГУ, 1986. — С. 47–54.
18. Захаров В. Н. Фантастическое // *Достоевский: эстетика и поэтика: слов.-справ. / науч. ред. Г. К. Щенников.* — Челябинск: Металл, 1997. — С. 53–56.
19. Липовецкий М. Н. Поэтика литературной сказки. — Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1992. — 184 с.
20. Лупанова И. П. Русская народная сказка в творчестве писателей первой половины XIX века. — Петрозаводск: Гос. изд-во Карел. АССР, 1959. — 503 с.
21. Манн Ю. Фантастическое и реальное у Гоголя // *Вопросы литературы.* — 1969. — № 9. — С. 106–125.
22. Манн Ю. Поэтика Гоголя. — М.: Худож. лит., 1978. — 398 с.
23. Неёлов Е. Современная литературная сказка и научная фантастика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Петрозаводск, 1973. — 18 с.
24. Неёлов Е. М. О категориях волшебного и фантастического в современной литературной сказке // *Художественный образ и историческое сознание: межвуз. сб.* — Петрозаводск: ПГУ, 1974. — С. 39–52.

25. Неёлов Е. М. О белом платье Золушки и шкуре носорога // Литературная газета. — 1985. — 13 ноября.
26. Неёлов Е. М. Волшебно-сказочные корни научной фантастики. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. — 198 с.
27. Неёлов Е. М. Сказка, фантастика, современность. — Петрозаводск: Карелия, 1987. — 124 с.
28. Неёлов Е. М. Naturфилософия русской волшебной сказки. — Петрозаводск: ПГУ, 1989. — 88 с.
29. Неёлов Е. М. Фольклорный интертекст русской фантастики: учебное пособие по спецкурсу. — Петрозаводск: ПетрГУ, 2002. — 124 с.
30. Неёлов Е. М. Еще раз о жанровой специфике фантастической литературы // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. — № 1 (91). — Июнь. — С. 100–105. (Серия: Общественные и гуманитарные науки).
31. Неёлов Е. М., Струкова А. Е. Русская фантастика: нерешенные проблемы. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. — 71 с.
32. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1946. — 340 с.
33. Пропп В. Я. Русская сказка. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. — 336 с.
34. Путилов Б. Н. Экскурсы в теорию и историю славянского эпоса. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. — 288 с.
35. Скотт В. О сверхъестественном в литературе и, в частности, о сочинениях Эрнста Теодора Вильгельма Гофмана // Скотт В. Собрание сочинений: в 20 т. — М.; Л.: Худож. лит., 1965. — Т. 20. — С. 602–652.
36. Скуднякова Е. В. Фантастическое как категория поэтики литературного произведения: разнообразие трактовок // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического университета. — 2012. — № 3 (11). — С. 63–71.
37. Смирнов И. П. Фантастическое как (сверх)жанр // Новый филологический вестник. — 2007. — № 2 (5). — С. 19–33.
38. Соколов Ю. Сказка // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2 т. / под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розова, В. Чехихина-Ветринского. — М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. — С. 801–807.
39. Соловьев В. С. «Оттуда». Рассказы Сергея Норманского (1895) // Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева. — СПб.: Издание товарищества «Общественная польза», 1905. — Т. 6: 1886–1896. — С. 516–519.
40. Соловьев В. С. Предисловие <к книге А. К. Толстого «Упырь»> // Соловьев В. С. Философия искусства и литературная критика. — М.: Искусство, 1991. — С. 608–613.
41. Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу. — М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. — 144 с.
42. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. — М.; Л.: Госиздат, 1928. — 240 с.

43. [Турьян М. А. Примечания. <Предисловие к публикации «Три сказа Эдгара Поэ»] // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. — Л.: Наука, 1976. — Т. 19: Статьи и заметки 1861. — С. 281–288.
44. Ханютин Ю. М. Кинофантастика: возможности жанра и практика кинопроизводства // Жанры кино. — М.: Искусство, 1979. — С. 189–204.
45. Чернышева Т. А. О старой сказке и новейшей фантастике // Вопросы литературы. — 1977. — № 1. — С. 229–248.

Ol'ga V. Zakharova

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

ovzakh05@yandex.ru

FROM THE HISTORY OF RESEARCH ON THE FANTASTIKA IN THE RUSSIAN CRITICISM AND LITERARY STUDIES OF THE 1820s–1970s

Abstract. The fantastika as a phenomenon of art has a long history. Despite the popularity of fantastic literary works, criticism could give a definition of the fantastic as a category of poetics comparatively late. In Russia of the 1820s, the interest in the theory of the fantastic was expressed in the reflection concerning folklore and literary fairy tales, in debates pro and contra the fantastika of the Russian Hoffmanists. Rationalism and positivism were prevalent in aesthetics. These movements were instigating many critics to deny the fantastic under the veil of the fight for realism. Creating fantastic works, writers themselves were defending the right for the fantastika: A. S. Pushkin, V. F. Odoevsky, N. V. Gogol, F. M. Dostoevsky, I. S. Turgenev, L. N. Tolstoy, N. A. Nekrasov, M. E. Saltykov-Shchedrin, A. P. Chekhov and many others. Dostoevsky has a very special role in the justification of the fantastika. He developed an original theory of the fantastic and defined the fantastic as a “form of art”, a “boundless imagination”, breach of the “laws of nature”, existence and sense. I. F. Annensky and V. S. Solovyov voiced profound opinions on the fantastic in art. In its turn, the conception of V. S. Solovyov was developed by B. V. Tomashevsky who associated the technique of fantastic narration with realistic motivations. Afterwards Yu. V. Mann and Tzvetan Todorov accepted B. V. Tomashevsky's ideas, and E. M. Neelov reflected concepts offered by I. F. Annensky and V. Ya. Propp in his works. In the 1970s–1980s, the age of the negation of the fantastika ended with its justification in Russian criticism and literary studies.

Keywords: the fantastika, the fantastic, history and theory of the fantastika, E. T. A. Hoffmann, W. Scott, F. M. Dostoevsky, V. S. Solovyov, B. V. Tomashevsky, Yu. V. Mann, Tzvetan Todorov

References

1. Annenskiy I. F. O formakh fantasticheskogo u Gogolya [On the Forms of The Fantastic by Gogol]. *Annenskiy I. F. Knigi otrazheniy [Annensky I. F. Books of Reflections]*. Moscow, Nauka Publ., 1979, pp. 207–216.
2. Afanashev A. *Poeticheskie vozzreniya slavyan na prirodu: v 3 tomakh [The Poetic Views of the Slavs on Nature: in 3 Vols]*. Moscow, Indrik Publ., 1994, vol. 1. 800 p.
3. Akhmatova A. A. Kommentariy. «Skazka o zolotom petushke» i «Tsar' uvidel pred soboy...» [Commentary. “The Tale of the Golden Cockerel” and “The Tsar Saw a Chessboard in front of Him...”]. *Akhmatova A. A. Sobranie sochineniy: v 6 tomakh [Akhmatova A. A. Collected Works: in 6 Vols]*. Moscow, Ellis Lak Publ., 2002, vol. 6, pp. 44–56.
4. Bakhtin M. *Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznykh let [Questions of Literature and Aesthetics: Studies of Different Years]*. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1975. 504 p.
5. Belinskiy V. G. Upry'. Sochinenie Krasnorogskogo [The Ghoul. Essay of Krasnorogsky]. *Belinskiy V. G. Sobranie sochineniy: v 9 tomakh [Belinsky V. G. Collected Works: in 9 Vols]*. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1979, vol. 4, pp. 466–467.
6. Belinskiy V. G. Vzgl'yad na russkuyu literaturu 1846 goda [The Notion of Russian Literature of 1846]. *Belinskiy V. G. Sobranie sochineniy: v 9 tomakh [Belinsky V. G. Collected Works: in 9 Vols]*. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1982, vol. 8, pp. 182–221.
7. Botnikova A. B. E. T. A. *Gofman i russkaya literatura (pervaya polovina XIX veka). K probleme russko-nemetskikh literaturnykh svyazey [E. T. A. Hoffmann and Russian Literature (the First Half of the 19 Century). More on the Problem of Russian and German Literary Relation]*. Voronezh, Voronezh State University Publ., 1977. 206 p.
8. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 18 tomakh [Complete Works: in 18 Vols]*. Moscow, Voskresen'e Publ., 2004, vol. 5. 740 p.
9. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 18 tomakh [Complete Works: in 18 Vols]*. Moscow, Voskresen'e Publ., 2004, vol. 15, book 2. 528 p.
10. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 18 tomakh [Complete Works: in 18 Vols]*. Moscow, Voskresen'e Publ., 2004, vol. 16, book 2. 560 p.
11. Zakharov V. N. Kontseptsiya fantasticheskogo v estetike F. M. Dostoevskogo [The Concept of The Fantastic in Aesthetics of Dostoevsky]. *Khudozhestvennyy obraz i istoricheskoe soznanie [An Artistic Image and Historical Consciousness]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1974, pp. 98–125.
12. Zakharov V. N. *Fantasticheskoe v estetike i tvorchestve F. M. Dostoevskogo. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [The Fantastic in the Aesthetics and Creative Work of F. M. Dostoevsky. PhD. philol. sci. diss. abstract]*. Petrozavodsk, 1975. 25 p.
13. Zakharov V. N. *Problemy izucheniya Dostoevskogo [Problems of Studying Dostoevsky]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1978. 110 p.

14. Zakharov V. N. Fantasticheskoe kak kategoriya poetiki romanov Dostoevskogo «Prestuplenie i nakazanie» i «Idiot» [The Fantastic as a Category of the Poetics of the Novels “Crime and Punishment” and “The Idiot” by Dostoevsky]. *Zhanr i kompozitsiya literaturnogo proizvedeniya [Genre and Composition of a Literary Work]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1978, pp. 58–89.
15. Zakharov V. N. Fantasticheskoe kak kategoriya poetiki Dostoevskogo semidesyatykh godov [The Fantastic as a Category of Dostoevsky’s Poetics of the 1870s]. *Zhanr i kompozitsiya literaturnogo proizvedeniya [Genre and Composition of a Literary Work]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1981, pp. 41–54.
16. Zakharov V. N. *Sistema zhanrov Dostoevskogo: Tipologiya i poetika [The System of Genres of Dostoevsky: Typology and Poetics]*. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1985. 208 p.
17. Zakharov V. N. Uslovnost’ i fantastika: Vzaimootnoshenie kategoriy [Conventionalism and The Fantastika (The Interrelation of the Categories)]. *Zhanr i kompozitsiya literaturnogo proizvedeniya [Genre and Composition of a Literary Work]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1986, pp. 47–54.
18. Zakharov V. N. Fantasticheskoe [The Fantastic]. *Dostoevskiy: estetika i poetika: slovar’-spravochnik [Dostoevsky: Aesthetics and Poetics. Dictionary and Reference Book]*. Chelyabinsk, Metall Publ., 1997, pp. 53–56.
19. Lipovetskiy M. N. *Poetika literaturnoy skazki [The Poetics of a Literary Fairy Tale]*. Sverdlovsk, Ural University Publ., 1992. 184 p.
20. Lupanova I. P. *Russkaya narodnaya skazka v tvorchestve pisateley pervoy poloviny XIX veka [The Russian Folk Tale in the Works of the Writers of the First Half of the 19th Century]*. Petrozavodsk, State Publishing House of the Karelian ASSR, 1959. 503 p.
21. Mann Yu. Fantasticheskoe i real’noe u Gogolya [The Fantastic and the Real by Gogol]. *Voprosy literatury*, 1969, no. 9, pp. 106–125.
22. Mann Yu. *Poetika Gogolya [The Poetics of Gogol]*. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1978. 398 p.
23. Neyolov E. M. *Sovremennaya literaturnaya skazka i nauchnaya fantastika. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [A Modern Literary Fairy Tale and Science Fiction. PhD. philol. sci. diss. abstract]*. Petrozavodsk, 1973. 18 p.
24. Neyolov E. M. O kategoriyakh volshebnoy i fantasticheskoy v sovremennoy literaturnoy skazke [About the Categories of the Magic and the Fantastic in a Modern Literary Fairy Tale]. *Khudozhestvennyy obraz i istoricheskoe soznanie [An Artistic Image and Historical Consciousness]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1974, pp. 39–52.
25. Neyolov E. M. O belom plat’e Zolushki i shkure nosoroga [About the White Gown of Cinderella and the Rhino’s Skin]. *Literaturnaya gazeta*, 1985, 13 November.

26. Neyolov E. M. *Volshebno-skazochnye korni nauchnoy fantastiki* [*The Magical Fairy Tale Roots of Science Fiction*]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1986. 198 p.
27. Neyolov E. M. *Skazka, fantastika, sovremennost'* [*Fairy Tale, Science Fiction, Modernity*]. Petrozavodsk, Karelia Publ., 1987. 124 p.
28. Neyolov E. M. *Naturfilosofiya russkoy volshebnoy skazki* [*Physiophilosophy of the Russian Magic Fairy Tale*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1989. 88 p.
29. Neyolov E. M. *Fol'klornyy intertekst russkoy fantastiki* [*Folkloristic Intertext of Russian Science Fiction*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2002. 124 p.
30. Neyolov E. M. Eshche raz o zhanrovoy spetsifike fantasticheskoy literatury [Revisiting the Genre Specificity of Fantastic Literature]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obshchestvennye i gumanitarnye nauki* [*Proceedings of Petrozavodsk State University. Series: Social Sciences and Humanities*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2008, no. 1 (91). June, pp. 100–105.
31. Neyolov E. M., Strukova A. E. *Russkaya fantastika: nereshennye problemy* [*The Russian Fantastika: Unresolved Problems*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013. 71 p.
32. Propp V. Ya. *Istoricheskie korni volshebnoy skazki* [*Historical Roots of the Magic Fairy Tale*]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1946. 340 p.
33. Propp V. Ya. *Russkaya skazka* [*The Russian Fairy Tale*]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1984. 336 p.
34. Putilov B. N. *Ekskursy v teoriyu i istoriyu slavyanskogo eposa* [*Insight into Theory and History of the Slav Epic*]. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 1999. 288 p.
35. Skott V. O sverkh"estestvennom v literature i, v chastnosti, o sochineniyakh Ernsta Teodora Vil'gel'ma Gofmana [About the Supernatural in Literature and, in particular, in the Works of Ernst Theodor Wilhelm Hoffmann]. *Skott V. Sobranie sochineniy: v 20 tomakh* [Scott W. *Collected Works: in 20 Vols*]. Moscow, Leningrad, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1965, vol. 20, pp. 602–652.
36. Skudnyakova E. V. Fantasticheskoe kak kategoriya poetiki literaturnogo proizvedeniya: raznoobrazie traktovok [The Fantastic as a Category of Literary Work Poetics: Diversity of Interpretations]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarno-ekonomicheskogo universiteta*, 2012, no. 3 (11), pp. 63–71.
37. Smirnov I. P. Fantasticheskoe kak (sverkh)zhanr [The Fantastic as a (Super) Genre]. *Novyy filologicheskyy vestnik*, 2007, no. 2 (5), pp. 19–33.
38. Sokolov Yu. Skazka [The Fairy Tale]. *Literaturnaya entsiklopediya: Slovar' literaturnykh terminov: v 2 tomakh* [*Literary Encyclopedia: Dictionary of Literary Terms: in 2 Vols*]. Moscow, Leningrad, L. D. Frenkel Publ., 1925, pp. 801–807.

39. Solov'ev V. S. «Ottuda». Rasskazy Sergeya Normanskogo (1895) [Therefrom]. *Sobranie sochineniy Vladimira Sergeevicha Solov'eva* [Collected Works of Vladimir Solovyov]. St. Petersburg, Izdanie tovarishchestva "Obshchestvennaya pol'za" Publ., 1905, vol. 6.: 1886–1896, pp. 516–519.
40. Solov'ev V. S. Predislovie <k knige A. K. Tolstogo «Upry'»> [The Preface to the Book of A. K. Tolstoy "The Ghoul"]. *Solov'ev V. S. Filosofiya iskusstva i literaturnaya kritika* [Solovyov V. S. *Philosophy of Art and Literary Criticism*]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1991, pp. 608–613.
41. Todorov Ts. *Vvedenie v fantasticheskuyu literaturu* [Introduction to Fantastic Literature]. Moscow, Dom intellektual'noy knigi Publ., 1999. 144 p.
42. Tomashevskiy B. V. *Teoriya literatury. Poetika* [Theory of Literature. Poetics]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1928. 240 p.
43. Tur'yan M. A. Primechaniya. <Predislovie k publikatsii «Tri rasskaza Edgara Poe»> [The Preface to the Writing "Three Stories by Edgar Poe"]. *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [Dostoevsky F. M. Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1976, vol. 19, pp. 281–288.
44. Khanyutin Yu. M. Kinofantastika: vozmozhnosti zhanra i praktika kinoproizvodstva [Science Fiction Film: Possibilities of Genre and Filmmaking Practice]. *Zhanry kino* [Film Genres]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1979, pp. 189–204.
45. Chernysheva T. A. O staroy skazke i noveyshey fantastike [More on the Old Fairy Tale and The Contemporary Fantastika]. *Voprosy literatury*, 1977, no. 1, pp. 229–248.

Дата поступления в редакцию: 15.07.2016